

ПРОЕКТ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА АРХИЕПИСКОПА УГЛИЧСКОГО СЕРАФИМА (САМОЙЛОВИЧА) ДЕКЛАРАЦИИ ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ ОТ МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ (СТРАГОРОДСКОГО)

В продолжение публикации архива архиепископа Серафима (Самойловича), начатой в предыдущем номере «Вестника», вводятся в научный оборот документы, позволяющие по-новому взглянуть на его участие в подготовке декларации об отделении Ярославской епархии от митрополита Сергия (Страгородского) от 6 февраля 1928 г. Публикуемый проект декларации, составленный архиепископом Серафимом (Самойловичем) и протоиереем Павлом Лахостским, как показано во вступительной статье, лег в основу текста Ярославской декларации. Письма протоиерея Павла к архиепископу Серафиму по поводу написания этого проекта раскрывают позиции обоих авторов проекта в связи с ситуацией в Церкви, сложившейся в результате деятельности митрополита Сергия (Страгородского) в 1927 — начале 1928 г. Подтверждается участие в подготовке Ярославской декларации митрополита Агафангела (Преображенского) и непричастность к этому митрополита Иосифа (Петровых).

15 февраля 1920 г. архимандрит Серафим (Самойлович)¹ был хиротонисан в епископа Угличского, викария Ярославской епархии. В начале 1924 г. он был назначен временно управляющим Ярославской епархией и вскоре возведен в сан архиепископа. В конце 1926 г. архиепископ Серафим стал Заместителем Патриаршего Местоблюстителя и нес это послушание ровно 100 дней вплоть до освобождения из заключения митрополита Сергия (Страгородского), которому и передал заместительские права².

Известная декларация об отделении Ярославской епархии от митрополита Сергия (Страгородского) от 6 февраля 1928 г. была подписана пятью архиереями: митрополитом Ярославским Агафангелом (Преображенским), архиепископом Углическим Серафимом (Самойловичем), архиепископом Варлаамом (Ряшенцевым), епископом Евгением (Кобрановым), а также находящимся в Ростове митрополитом Иосифом (Петровых)³.

¹ Жизнеописание см.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии. Ч. 2, 3 / Под ред. Н. Лихоманова. Тулаев: Православное Братство св. блгв. кн. Бориса и Глеба, 2000. С. 5–13.

² Подробнее см.: Мазырин А., свящ. Сто дней Русской Православной Церкви под управлением Ярославского викария // Седмица.RU:[сайт]. 09.03.07. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/409247.html> (дата обращения: 25.03.2014).

³ См.: Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие до-

Анализ Ярославской декларации, а также степени участия каждого подписавшегося под посланием в ее подготовке, был осуществлен, в частности, в работе священника А. Мазырина «Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах»⁴. Основываясь на записях дневника архиепископа Серафима⁵, исследователь пришел к выводу о минимальном участии последнего в подготовке декларации⁶. В связи с выявлением новых источников по данному вопросу появилась возможность внести уточнения в этот вывод.

Сравнительно недавно в Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет протоиереем Сергием Казаковым, настоятелем храма Рождества Богородицы с. Анискино Щелковского района Московской области, был передан архив исповедницы Ираиды Тиховой, ближайшей сподвижницы и духовной дочери архиепископа Серафима (Самойловича)⁷. В одном из предыдущих номеров уже вышла публикация документов этого архива⁸. Значительную часть архива Ираиды Тиховой составляют документы архиепископа Серафима (Самойловича). Сюда попали документы его личного архива, оказавшиеся у нее, видимо, после его отъезда в ссылку в Могилев в феврале 1928 г., из которой ему уже не суждено было вернуться в Углич. Это документы периода его служения на Аляске (1902–1908 гг.), документы по управлению Угличским викариатством, черновики проповедей, квитанции об оплате налогов, повестки в местные органы ОГПУ и другое. Также сохранились переписка архиепископа Серафима с близкими ему по духу людьми, официальные церковные документы, полемические церковные документы, его проекты и послания.

Ниже публикуется несколько документов из указанного архива, которые позволяют по-новому взглянуть на участие архиепископа Серафима в подготовке Ярославской декларации. В первую очередь это проект декларации об отделении Ярославской епархии от митрополита Сергия, плод работы архиепископа Серафима и достаточно известного Петербургского церковного деятеля протоиерея Павла Ляхостского, а также два письма последнего архиепископу Серафиму, раскрывающие детали появления текста проекта и их церковные позиции. Сохранились также черновые варианты этого проекта обоих авторов.

кументы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 572–574.

⁴ См.: Мазырин А., священник. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 242–284.

⁵ «Год скорби и печали»: Дневник священномученика Серафима (Самойловича), архиепископа Угличского за 1928 год / Публ. прот. А. Салтыкова и И. Д. Егорова // Мир Божий. 2003. № 1 (9). С. 36–45.

⁶ Мазырин. Высшие иерархи... С. 250.

⁷ Об обретении этого архива см.: Казаков С., прот. Дарохранительница // Мир Божий. 2009–2010. № 14. С. 90–93.

⁸ См.: «Авво мой родной!» Письма священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) преподобномученику архимандриту Неофиту (Осипову) 1933–1934 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 2 (57). С. 117–142.

Протоиерей Павел Лахостский известен как настоятель церкви Пресвятой Троицы Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви в Санкт-Петербурге. Он был в числе известной группы 32-х петербургских священников, а также активным членом Братства ревнителей церковного обновления⁹. Член Собора 1917–1918 гг. по избранию от Петроградской епархии. Собор поручил протоиерею Павлу редактирование главных церковных органов печати, таких как «Всероссийский Церковно-Общественный Вестник» и «Церковные Ведомости». Был избран заместителем члена Высшего Церковного Совета. Протоиерей Павел в марте 1918 г. делал первый доклад о гонениях на Церковь, а на первой Литургии, посвященной новым мученикам, сказал проникновенное слово в их память¹⁰. В 1918 г. арестован¹¹. С 1920 г. служил настоятелем в с. Ильинское недалеко от Углича¹², где и сблизился с Преосвященным Серафимом.

В начале января 1928 г. архиепископ Серафим при встрече в Угличе имел очень значимую беседу с протоиереем Павлом о сложившейся в Церкви ситуации в связи с деятельностью митрополита Сергия, об уже имевших место отделениях и о необходимости отделения от митрополита Сергия Ярославской епархии; о непригодности митрополита Сергия для управления Церковью и о возможном выдвижении митрополита Агафангела на должность Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. В результате беседы пришли к тому, что необходимо составить текст декларации и при поездке архиепископа Серафима в Ярославль, которая должна была вскоре состояться, представить его на рассмотрение другим Ярославским епископам, а именно митрополиту Агафангелу, митрополиту Иосифу и архиепископу Варлааму. По просьбе архиепископа Серафима протоиерей Павел взялся написать проект такой декларации.

18 января в Крещенский сочельник протоиерей Павел прислал архиепископу Серафиму в Углич письмо и свой проект, в котором говорилось о причинах, основаниях и способе отделения Ярославской епархии от митрополита Сергия. Несмотря на праздничные Крещенские дни, проект протоиерея П. Лахостского был отредактирован архиепископом Серафимом, дополнен целым разделом, посвященным выдвижению на должность Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Агафангела, и отослан обратно протоиерею Павлу для его оценки и редакции. Уже 20 января протоиерей Павел написал второе письмо, в котором указал на несколько серьезных недостатков текста, созданного в Угли-

⁹ См.: Ореханов Ю. Л., диак. К ранней истории обновленчества // Богословский сборник ПСТБИ. М., 1999. № 3. С. 222–224.

¹⁰ Текст проповеди см.: «Пришло время подвига...»: Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о начале гонений на Церковь / Сост., авт. статьи Н. А. Кривошеева. М.: ПСТГУ, 2012. С. 418–439.

¹¹ См.: Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 1. Документы. Материалы. Деяния I–XVI. М., 1994. С. 75.; Священный собор Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг.: Обзор деяний. Первая сессия. / Сост. А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева, Г.-А. Шредер, Г. Шульц. М., 2002. С. 319; Священный собор Православной Российской Церкви. 1917–1918 гг.: Обзор деяний. Вторая сессия / Сост. А. А. Плетнева и Г. Шульц. М., 2001. С. 376–387.

¹² ЦИА ПСТГУ. Список священнослужителей Угличского викариатства за 1920 г.

че. В результате появился окончательный вариант проекта, написанный архиепископом Серафимом с учетом последних замечаний протоиерея Павла.

Идея проекта такова: объявляется отделение Ярославской епархии и самостоятельное ее управление, выражается признание митрополита Агафангела *Исполняющим дела Местоблюстителя Патриаршего Престола*, далее всем желающим поддержать это признание предлагается письменно выразить его на адрес митрополита Агафангела. В случае, если присоединятся достаточное количество епископов и клириков других епархий, просить уже признания нового Церковного управления у советского правительства.

Принципиально важное различие во взглядах авторов обнаружилось в понимании способа отделения от митрополита Сергия. Вопрос был в том, кто от кого отделяется: «...есть немало епископов и священников, совесть которых требует теперь же *отделиться* (здесь и далее выделение мое. — С. Н.) от м[итрополи]та Сергия», — писал в своем варианте протоиерей Павел¹³. Архиепископ Серафим это место исправил так: «...совесть теперь же повелительно требует *привлечь митрополита Сергия к церковному суду, объявить его отделившимся* от Православной Церкви»¹⁴. Протоиерей Павел возражал, указывая в письме от 20 января на неосновательность суда всего четырех ярославских епископов над законным Заместителем: «Вы объявляете решительный суд, а мне кажется, что нужно пройти еще значительную стадию, чтобы этот суд был основателен». Для основательности решительного суда протоиерей Павел считал достаточным присоединение к ярославским епископам еще некоторого количества епископов известного настроения, так чтобы всех было не меньше 12, и сбор их подписей. В окончательном варианте проекта декларации архиепископ Серафим оставил первоначальную формулировку протоиерея Павла, таким образом согласившись с ним.

Следует отметить, что через год («год скорби и печали», как назвал его в своем дневнике угличский святитель), будучи в ссылке, после долгих и мучительных раздумий архиепископ Серафим вернулся к необходимости решительного осуждения митрополита Сергия и совершенного от него отмежевания, выпустив свое «Послание ко всей Церкви» от 20 января 1929 г.¹⁵

Текст проекта разделяется на две смысловые части: первая, написанная протоиереем Павлом с небольшой правкой архиепископа Серафима, выражающая причины, основания и способ отделения от митрополита Сергия, и вторая — о выдвижении на должность Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Агафангела, написанная полностью архиепископом Серафимом. Протоиерей Павел не участвовал в написании второй части, но соглашался с ней и поддерживал. Размышляя больше о способе отделения Ярославской епархии от митрополита Сергия, он писал архиепископу Серафиму 18 января: «Позиция же Высокопр[еосвященного] м[итрополи]та Агафангела крепкая по существу,

¹³ ЦИА ПСТГУ. Черновик проекта протоиерея Павла (Ляхостского).

¹⁴ ЦИА ПСТГУ. Черновик проекта архиепископа Серафима (Самойловича).

¹⁵ См.: «Послание ко всей Церкви» священномученика Серафима Углического от 20 января 1929 года / Публ. О. В. Косик // Богословский сборник. М.: Изд-во ПСТБИ, 2003. Вып. 11. С. 302–329.

будет безусловно еще крепче, если к местоблюстителю он пройдет чрез автономию».

Известно было и тогда, что Патриарший Местоблюститель митрополит Петр в своем послании от 1 января 1927 г. строго осудил всех тех, кто «станет употреблять усилие выдвинуть старца Божия (митрополита Агафангела. — С. Н.) на местоблюстительский пост»¹⁶. В проекте же архиепископа Серафима предлагалось митрополита Агафангела объявить Заместителем Патриаршего Местоблюстителя до возвращения к власти митрополита Петра. В качестве обоснования приводились все те же аргументы, что и в пермском послании митрополита Агафангела 1926 г.: 1) передача Патриархом управления Церковью митрополиту Агафангелу в 1922 г.; 2) завещание Патриарха Тихона на случай своей смерти и 3) факт старшинства митрополита Агафангела среди иерархов Русской Церкви, а следовательно, и первоприсутствие его в настоящем, а не сергиевском неканоничном Синоде, в случае возобновления его работы¹⁷. По мысли авторов, митрополит Агафангел должен был в подписи под декларацией выразить утвердительный ответ на запрос ярославских архиереев и многие просьбы «собратъев-епископов и дорожащих истиною православных пастырей и право верующих» и согласиться быть Заместителем Местоблюстителя.

Требуя пояснения последнее предложение проекта, в котором говорится, что в случае признания заместительства митрополита Агафангела епископами и клириками других епархий, подписавшиеся будут «хлопотать перед Советским правительством о легализации Высшего Патриаршего Церковного управления, во главе с митрополитом Агафангелом». Последние строки были добавлены по настоянию протоиерея Павла как выражение лояльности к гражданской власти. Во втором письме протоиерей Павел делал следующее замечание: «Из Вашей декларации не видно отношение нового (проектируемого) управления к Советской власти, а это может быть поводом к прикрытию его раньше, чем оно начнет действовать и закроет дорогу заявлениям из других епархий от тех, кто захотел бы присоединиться к Вам». Подход протоиерея Павла в отношениях с властями характеризовался, с одной стороны, стремлением не раздражать их, с другой — необходимостью спокойно говорить и делать то, что нужно для Церкви.

Участие митрополита Иосифа виделось возможным в данном проекте как архиерея, долго бывшим ярославским викарием и хорошо знавшим ярославскую паству. Протоиерей Павел, сам признавая его митрополитом Ленинградским, предлагал для усиления голоса в пользу выдвижения митрополита Агафангела подписаться ему как «уволенному на покой», подчеркивая этим несостоятельность сделавшего подобное распоряжение.

Самостоятельно ли архиепископ Серафим взялся за подготовку проекта декларации, или было какое-то поручение либо предварительное обсуждение с митрополитом Агафангелом или кем-то из ярославских епископов, по имеющейся информации определить нельзя. Однако можно сказать, что идея проекта соответствовала настроению ярославцев. Так, письмоводитель митрополита Агафангела протоиерей Димитрий Смирнов в своих показаниях на допросе в

¹⁶ См.: Акты... С. 493.

¹⁷ Ср.: Пермское послание митрополита Агафангела от 18 апреля 1926 г. (Акты... С. 453).

1929 г. свидетельствовал: «Примерно в конце 1927 года стали ходить слухи, что митроп[олит] Сергей смещает и увольняет архиереев, на что ярославские архиереи насторожились, и чувствовалось недовольство к Сергию, но еще никаких протестов не предпринималось»¹⁸. В показаниях митрополита Иосифа 1930 г. о Ярославской декларации было сказано об идее выдвижения митрополита Агафангела: «Митр[ополит] Агафангел сообщил мне, что деяния митр[ополита] Сергия и его произвол в управлении вызывают настолько серьезное против него возбуждение, что он (Агаф[ангел]) завален и телеграфными, и письменными просьбами и требованиями взять бразды правления в свои руки и избавить их, таким образом, от всякой зависимости от Сергия, каждому начавшего угрожать запрещениями и др[угими] репрессиями»¹⁹.

Судя по письмам протоиерея Павла, поездка архиепископа Серафима в Ярославль намечалась на вторник 24 января, причем она имела конкретную цель — обсудить проект об отделении: «Дай Бог, — писал протоиерей Павел в письме от 20 января, — чтобы в Ярославле Господь умудрил всех Вас уважаемых владык прийти к соглашению и своим решением внести успокоение в души тех многих, кои страдают от лжи и лицемерия». Так и вышло. В дневнике архиепископа Серафима за 1928 г. за вторник 11/24 января записано: «Был у митрополита Агафангела. В этот же день случайно видел м[итрополита] Иосифа и виделся с архиеп[ископом] Варлаамом»²⁰. Очевидно, архиепископ Серафим должен был поделиться с ними своими мыслями и проектом. Об этой же встрече говорится и в показаниях протоиерея Димитрия Смирнова: «Помню, в начале января 1928 г. я зашел по делам к Агафангелу и встретил там Серафима и Иосифа. Я заметил их как будто возбужденными. <...> После отъезда Серафима с Агафангелом получился сердечный припадок. Очевидно, у них был какой-то крупный разговор»²¹. Видимо, во время этого разговора и оформилось решение ярославских епископов отделиться от митрополита Сергия.

По дневнику нетрудно проследить дальнейший путь архиепископа Серафима. Он поехал в Ростов, потом поехал через Москву в Дарницы под Киевом к родственникам. Вернулся архиепископ Серафим в Ярославль 5 февраля ко дню ангела митрополита Агафангела. А на следующий день он написал в своем дневнике: «Был приглашен в гости. В этот же день подписал отделение от м[итрополита] Сергия»²². Очевидно, вернувшись из поездки, архиепископ Серафим подписал уже готовый текст известной Ярославской декларации.

Встает очевидный вопрос, использовался ли проект архиепископа Серафима при написании Ярославской декларации, а также вопрос о том, кто все-таки был автором последней. Для прояснения этого предлагается сравнить текст пер-

¹⁸ Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника / Сост. И. Г. Менькова при участии диакона А. Мазырина и Е. И. Большаковой. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. Кн. 2. С. 323.

¹⁹ «Я иду только за Христом...»: Митрополит Иосиф (Петровых), 1930 год / Публ., вступ. и примеч. А. В. Мазырина // Богословский сборник. М.: Изд-во ПСТБИ, 2002. Вып. 9. С. 407–408.

²⁰ «Год скорби и печали»... С. 37.

²¹ Ради мира церковного... С. 323.

²² См.: «Год скорби и печали»... С. 37.

вой части проекта архиепископа Серафима с текстом Ярославской декларации. Содержание указанных текстов можно представить в виде следующей таблицы:

Первая часть проекта архиепископа Серафима		Ярославская декларация	
–		0	<i>Каноны и практика не оправдывают стояния митрополита Сергия во главе Церкви, были в единении, ожидая, что оградите Церковь от опасностей и приведете к Собору</i>
1	Смущения и осуждения, вызванные декларацией митрополита Сергия	1	Смущения и осуждения, вызванные деятельностью митрополита Сергия
2	Подтверждение лояльности, из которой не следует отказ от свободы во внутреннем устройении Церкви	2	Подтверждение лояльности, из которой не следует отказ от свободы во внутреннем устройении Церкви
3	Искажение природы Церкви — отказ от возможности устройства жизни по заветам Христа	3	Искажение природы Церкви — отказ от возможности устройства жизни по заветам Христа
4	Превышение прав — Организация Синода и выпуск декларации	4	Организация Синода — противоканонична
5	<i>Декларация забывает страдальцев</i>	–	
6	<i>Немало уже отделений</i>	–	
7	Нет ожидаемого улучшения жизни, больший произвол в бесцельных перемещениях епископов	7	Произвол в бесцельных перемещениях епископов, запрещение неугодных
8	Заявление об отделении	8	Заявление об отделении

Из таблицы, видно, что по содержанию Ярославская декларация почти полностью повторяет мысли из первой части проекта архиепископа Серафима, хотя и в несколько другом порядке. Исключительным местом является только вводная часть Ярославской декларации.

О преемственности текстов говорит и схожесть формулировок, иногда почти дословно совпадающих и использующих некоторые характерные словосочетания (такие совпадения в цитатах ниже выделены курсивом). Например, проект архиепископа Серафима содержит следующие слова: «Служители Церкви еще большему подвергаются *произволу*, чем *раньше*, о чем свидетельствуют, например, *бесцельные, ничем не оправданные перемещения епископов, часто* против воли *их самих и вопреки* ходатайству *их паствы*, или *назначение викарных епископов без ведома правящих архиереев*». Аналогичная мысль в Ярославской декларации выражена следующим образом: «Вами вводится административный *произвол*, от которого много потерпела Церковь и *раньше*. По личному своему смотрению Вы практикуете *бесцельное, ничем не оправдываемое перемещение епископов — часто вопреки* желанию *их самих и их паствы, назначение викариев без ведома епархиальных архиереев*, запрещение неугодных Вам епископов в священнослужении и т. д.». Схожесть очевидна.

Или другой очень важный отрывок. В проекте архиепископа Серафима: *«Все это и многое другое заставляя нас, нижеподписавшихся, заявить, что мы <...> вынуждены отойти от м[итрополи]та Сергия и его Синода и управляться в своей Ярославской области самостоятельно в строгом согласии с церковными канонами и церковным преданием, впредь до возвращения к власти м[итрополи]та Петра»* В Ярославской декларации: *«Все это и многое другое <...> вынуждает нас заявить Вашему Высокопреосвященству: Мы, епископы Ярославской церковной области <...> отныне отделяемся от Вас <...> мы будем управлять Ярославской церковной областью и руководить своими паствами в деле угождения Богу и душевного спасения самостоятельно — в строгом согласии с Словом Божиим, с общецерковными канонами, правилами и преданиями, с постановлениями Всероссийского Собора 1917–1918 гг., с неотменными распоряжениями Высшей Церковной Власти предсоборного периода, а также с распоряжениями Святейшего Патриарха Тихона, его Синода и Совета. Настоящее наше решение останется в силе впредь или до сознания Вами неправильности Ваших руководственных действий и мероприятий и открытого раскаяния в Ваших заблуждениях, или до возвращения к власти Высокопреосвященнейшего Митрополита Петра»²³*. Если оставить только выделенный текст, то близость отрывков становится очевидной. В разбираемых текстах есть и другие подобные примеры.

На примере указанных отрывков также видно, что в Ярославской декларации мысли из проекта архиепископа Серафима выражены более распространено и глубже по смыслу. В этой редакции текста проекта архиепископа Серафима, по мнению автора, нужно видеть руку многоопытного старейшего иерарха того времени — митрополита Агафангела (Преображенского). Кроме того, как показано выше, только первая вводная часть Ярославской декларации принципиально дополняет проект архиепископа Серафима, и именно эта часть текста в указанной выше работе священника А. Мазырина убедительно приписывается митрополиту Агафангелу. Из всех подписавшихся только он «последовательно утверждал, что возглавление митрополитом Сергием Русской Церкви канонически неоправданно, и лишь ради мира церковного соглашался на подчинение ему»²⁴. Таким образом, именно митрополит Агафангел был последним редактором текста Ярославской декларации.

Понятно тогда становится, почему вторая часть проекта архиепископа Серафима никак не отразилась в Ярославской декларации. Очевидно, митрополит Агафангел не посчитал целесообразным в сложившейся ситуации снова выдвигать свою кандидатуру на место главы Церкви, как это уже было в 1926 г.

Что касается митрополита Иосифа (Петровых), то известно из дневника архиепископа Серафима, что он виделся с ним «случайно» 24 января в день представления проекта митрополиту Агафангелу и наверняка был ознакомлен с проектом. Однако нет никаких оснований сомневаться в правдивости показаний митрополита Иосифа о том, что он впервые *получил текст* Ярославской декларации, уже подписанный тремя архиереями, и, найдя ее соответствующей требо-

²³ Акты... С. 574.

²⁴ Мазырин. Высшие иерархи... С. 263.

ванию момента, также подписал ее, не принимая в ее составлении ни малейшего участия²⁵.

Следует отметить, что по замыслу составителей проекта епископ Евгений (Кобранов) не входил в список подписывающих декларацию. Дело в том, что только за месяц до появления публикуемых документов, 14 декабря 1927 г., он был назначен Ростовским викарием и, видимо, еще не успел заслужить должного доверия. Таким образом, вряд ли он мог хоть сколько-то значимо участвовать в составлении текста Ярославской декларации и подписал ее, видимо, только вслед за подписью находящегося здесь же в Ростове митрополита Иосифа.

Через три дня после выхода Ярославской декларации, 9 февраля 1928 г., было передано и вручено митрополиту Сергию известное письмо архиепископа Серафима, датированное тем же числом, что и Ярославская декларация²⁶. Нетрудно заметить, что автор в нем по преимуществу выражает мысли из своего проекта, как те, что отразились в Ярославской декларации, так в наибольшей степени и те, что не вошли в нее, а именно о *многочисленных страдальцах* и о передаче заместительства митрополиту Агафангелу²⁷. В пользу схожести письма с проектом говорят специфические словосочетания в письме, дословно взятые из текста проекта: «...*страдальцы*, этот *голос* свидетелей *чистой истины*», или «*обратить <...> свои взоры*»²⁸ (выделены курсивом слова, совпадающие с текстом из проекта архиепископа Серафима. — С. Н.).

Следует отметить, что архиепископ Серафим и раньше имел переписку с митрополитом Сергием. Так, в указанном выше письме читаем: «Вы писали мне и искренне верили, что избранный путь Ваш принесет мир Церкви»²⁹. В другом письме митрополит Сергей, делясь с архиепископом Серафимом трудностями в управлении Церковью, доверительно писал: «Спаси Господи за Ваше доброе письмо и за сочувствие моему положению (а то ведь с Вашей северной стороны как-то все холодком подает)...»³⁰. Очевидно, это доверие вызвано уважением самого архиепископа Серафима к митрополиту Сергию, так ясно выраженным в письме от 6 февраля 1928 г. Епископ Иоасаф (Шишковский-Дрылевский), принявший от митрополита Сергия назначение на Могилевскую кафедру, в письме архиепископу Серафиму сообщал: «В[ысокоп]р[ео]с[вященный] Сергей много расспрашивал про Вас, но сам ничего не говорил. Интересовался Вашим отношением к существующему положению церковных дел. Но, видимо, он к Вам очень расположен»³¹.

²⁵ См.: «Я иду только за Христом...»... С. 408.

²⁶ О передаче письма митрополиту Сергию 9 февраля свидетельствует следующий документ: Увещание, посланное и врученное Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Сергию 1928 года 27 января / 9 февраля (ЦИА ПСТГУ).

²⁷ См.: Письмо архиепископа Серафима (Самойловича) митрополиту Сергию (Страгородскому) от 6 февраля 1928 г. Акты... С. 571–572.

²⁸ См.: Там же.

²⁹ Там же. С. 571.

³⁰ ЦИА ПСТГУ. Письмо митрополита Сергия (Страгородского) архиепископу Серафиму (Самойловичу) от 17 августа 1927 г.

³¹ ЦИА ПСТГУ. Письмо епископа Иоасафа (Шишковского-Дрылевского) архиепископу Серафиму (Самойловичу) от 13 декабря 1927 г.

Таким образом, своим письмом от 6 февраля архиепископ Серафим постарался дополнить ярославское выступление, используя в какой-то степени ранее налаженный путь личной доверительной переписки, еще раз попытался повлиять на митрополита Сергия и призвать его к покаянию.

В заключение необходимо отметить следующее. Архиепископ Серафим (Самойлович) при непосредственном участии протоиерея Павла Лахостского подготовил проект декларации об отделении Ярославской епархии от митрополита Сергия. Этот проект оказался соответствующим сложившейся ситуации в Церкви и настроениям ярославских архиереев, был ими признан, переработан митрополитом Агафангелом, в результате чего появилась Ярославская декларация от 6 февраля 1928 г. Таким образом, архиепископ Серафим и протоиерей Павел наряду с митрополитом Агафангелом явились основными участниками подготовки текста Ярославской декларации и вообще Ярославского выступления.

Не без оснований протоиерей Димитрий Смирнов позднее показывал на допросе: «Мое мнение, что Агафангел пошел на этот шаг под давлением Серафима, Угличского викария»³². «Давления», конечно, не могло быть, однако активную позицию архиепископа Серафима протоиерей Димитрий почувствовал верно. Кроме того, архиепископ Серафим оказался выразителем идеи образования церковного управления отделившихся от митрополита Сергия во главе с митрополитом Агафангелом в должности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, которая, однако, так и не нашла своей реализации.

В публикации документы приводятся в соответствии с нормами современной орфографии. Проект декларации снабжен сносками, в которых даются варианты текста из черновики.

*Публикация, вступительная статья и комментарий
диакона С. Николаева*

№ 1

Первое письмо протоиерея Павла Лахостского
архиепископу Серафиму(Самойловичу)
по поводу написания проекта декларации

5/18 января 1928 г.

Ваше Высокопреосвященство,
дорогой Владыка!

Когда я стал обдумывать свою задачу, то предстали неразрешимые для меня одного³³ вопросы, главн[ым] образом практического свойства: что делать с бумагой, к[ото]рая имеет от нас изыти; куда, кому она назначается? А это должно ведь отразиться на ее содержании. Кроме того, не представляя ясно пути, каким пойдет дальше наше отдельное от м[итрополи]та Серг[ия] существование, я, (уже только как свое личное мнение) предполагаю сначала объявить автономию, а потом уже и организацию отдельного церковного управления, если к нам присоединятся епи-

³² Ради мира церковного... С. 324.

³³ Здесь и далее подчеркнуто автором.

скопы и клирики из других епархий. Затрудняет только меня на этом пути положение Высокопр[еосвященного] м[итрополи]та Иосифа: ведь он на покое, значит формально он об автономии не может говорить. В моих глазах он м[итрополи]т Ленинградский, но в глазах ленинградских соглашателей, коих немало (пока — большинство тамошнего клира), это будет дефектом нашего выступления. Позиция же Высокопр[еосвященного] м[итрополи]та Агафангела, крепкая по существу, будет, безусловно, еще крепче, если к местоблюстительству он пройдет через автономию. Мне кажется, что м[итрополи]т Иосиф может оговорить в своей подписи это свое положение, выразив мысль, что он присоединяется к этому решению, как бывший долго Ярославским Викарием и хорошо знающий ярославскую паству — это по первому пункту; а по второму — о вручении местоблюстительства м[итрополи]ту Агафангелу — он имеет право голоса, очень притом веского и будучи на покое: этим, пожалуй, его голос даже усиливается, так что можно бы употребить выражение в подписи: уволенный на покой (кем?), а не пребывающий на покое? Впрочем, это мои мысли, а может быть и недомыслие, прошу распорядиться ими по Вашему решению: суть дела как будто у всех нас одна и та же.

Ссылки на каноны я не делал, это запутывало бы вопрос и толкало бы в таком случае в область казуистики, в к[ото]рой достаточно поупражнялись все борющиеся за свои позиции и раньше. Ведь ясно, что нарушены все каноны, т[а]к к[а]к опрокинуто самое главное (пока, слава Богу, только на бумаге), поправа внутренняя свобода Церкви. Сделана у меня лишь одна ссылка в подтверждение этой мысли.

Немало размышлял я о том, следует ли упоминать о наших страдальцах, и решил сделать это. Ведь упоминание о м[итрополи]те Петре решительно необходимо, иначе все дело теряет почву. А если так, то нужно, мне кажется, упомянуть и о других, хотя это, разумеется, не понравится вершителям наших судеб. Но упомянуто о страдальцах в таком контексте, что никакого вызова этим не делается. Между тем для церковных кругов это положительно необходимо.

Не смею навязывать своих мнений иерархам, высокочтимым мною и во всем более умудренным, чем я, но все же, руководясь личной беседой с Вами, я на месте Высокопр[еосвященного] м[итрополи]та Агафангела подписался бы приблизительно так: Сознаю всю тяжесть креста и великую ответственность перед Богом и православно верующим народом, какие возлагаются на руководителя церковной жизнью в Православной Российской Церкви в такое тяжелое время церковных раздоров и разделений. Но воля Божия, ясно слышимая мной в распоряжении почившего Святейшего Патриарха Тихона, назвавшего меня первым Местоблюстителем Патриаршего Престола, и обращенные ко мне просьбы братьев-епископов и дорожащих истиной православных пастырей и право верующих мирян, равно как и голос собственной совести, повелевающий принести все в жертву служению Истине, решают запрос, ко мне обращенный, утвердительно: я соглашаюсь быть Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, до освобождения м[итрополи]та Петра (если на то последует согласие Советской власти — последнее необходимо, если решено будет действовать открыто — публично).

Извиняюсь за помарки и поправки: писал ночью; эти дни был занят службой и в приходе.

О моем авторстве пусть знают лишь избранные избранные. Бумагу, конечно, нужно переписать, а письмо — уничтожить, или убрать подальше.

Прошу Вашего благословения и молитв, равно и у Владык Агафангела, Иосифа и Варлаама.

Желаю и молюсь, чтобы во вторник была с Вами всемогущая благодать Божия! Привет о[тцу] Николаю³⁴ и матушке Игуменье³⁵, а также о[тцам] Василию³⁶, Ираклию³⁷ и иным Угличским.

Мож[ет] быть, есть описки, поправлять некогда, скоро к утрени.

С любовью и молитвой пр[отоиерей] П[авел] Л[ахостский].

№ 2

Второе письмо протоиерея Павла Лахостского
архиепископу Серафиму (Самойловичу)
по поводу написания проекта декларации

7/20 января 1928 г.

10 ч[асов] вечера

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка!

Приехать к Вам на праздник считаю, по обстоятельствам времени, небезопасным. Ко всему придираются, зорко следят. Вчера меня требовали в милицию, составили протокол, обвиняя в «устройстве» крестного хода на Иордань без разрешения, хотели задержать при милиции и отправить в Углич, но заступничество Н. М-ча³⁸ и бывших случайно в милиции во время моего допроса прихожан устранили это, а протоколу дано будет дальнейшее движение. Конечно, я не испугался и вижу, что дело пахнет штрафом, но все же показательно и это.

Теперь о декларации нашей. В том виде, какой она приняла в Угличе, ее оставить нельзя: вставленные поправки нарушают правильное течение мыслей, портят логичность и сразу заметно, что это вставки. Если и признано будет в Ярославле, что м[итрополи]т С[ерг]ий «отделился от нас», что он д[олжен] быть предан церковному суду, то все же это нужно будет выразить иначе и сгладить вставки, влив их органически в ток декларации. Я бы просил, на всякий случай,

³⁴ Протоиерей Николай Алексеевич Воскресенский. Родился 5 октября 1873 г. В 1894 г. закончил Ярославскую Духовную семинарию по 1-му разряду. В 1899 г. рукоположен в священника в Предтеченскую церковь г. Углича. С 1916 г. благочинный 1-го и 2-го округов угличских церквей. В 1922 г. арестован вместе с архиепископом Серафимом, находились вместе в заключении более 10 месяцев. Был очень близок архиепископу Серафиму (по материалам архива Архиепископа Серафима (Самойловича), ЦИА ПСТГУ).

³⁵ Игуменья женского Богоявленского монастыря г. Углича.

³⁶ Протоиерей Василий Васильевич Воскресенский. Родился 8 апреля 1902 г. В 1908 г. окончил Казанскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. 29 января 1922 г. рукоположен в сан диакона, а на следующий день — в сан священника для Воздвиженской церкви г. Углича. В 1924–1925 гг. секретарь канцелярии епископа Угличского (по материалам архива Архиепископа Серафима (Самойловича), ЦИА ПСТГУ).

³⁷ Насельник угличского Покровского монастыря.

³⁸ Неустановленное лицо.

взять мою декларацию в Ярославль и там переработать ее, а может быть, лучше написать заново. Я бы сделал это, но у меня нет уверенности, что предлагаемый Вами способ отмежевания от м[итрополита] С[ер]гия целесообразнее, чем мой. У меня возникают сомнения в следующих пунктах.

1) Кто дает Вам право (т. е. пока четырем епископам) привлечь м[итрополита] Сергия к церковному суду и объявить его отделившимся от Православной Церкви? Последнее решительно неуместно и сразу же испортит дело. Ведь нельзя же 4-м епископам брать на себя функции Вселенского Собора. Первое же (передать суду) можно пока только проектировать и выразить, напр[имер], в формуле: «м[итрополит] Сергей подлежит суду будущего собора епископов».

2) Раз зашло дело или речь о суде над м[итрополи]том С[ергие]м, то непременно нужно сказать что-нибудь и об его Синоде; недоговорка об этом не решает вопроса до конца и практически м[ожет] быть вредна, п[аче] ч[аяния] м[итрополит] С[ер]гий может отказаться от своих прав, а Синод останется и получит «легализацию» — церковная смута еще более от этого усилится.

3) Из Вашей декларации не видно отношение нового (проектируемого ею) управления к Советской власти, а это может быть поводом к прикрытию его раньше, чем оно начнет действовать и закроет дорогу заявлениям из других епархий от тех, кто захотел бы присоединиться к Вам.

По всем означенным в этих трех пунктах основаниям новое управление Церкви само себя объявило таковым и мало отличается от прежних обновленческих выступлений. Одна уверенность в стремлении стоять за чистоту Православия, как мотив чисто внутренний, может быть объявлен, как самообольщение, что и не замедлят сделать не только Сергиевцы, соглашатели, но и разных типов обновленцы.

4) Автономия, думаете Вы, будет все же «обозначать связь с м[итрополи]том Сергием, к[ото]рый имеет право обрушиться на нас, как на самочинников». А мне кажется, что автономия и объявляется для того, чтобы нарушить связь с м[итрополитом] С[ергие]м и не признавать зависимости от него. Кстати: для ясности можно об этом заявить и в самой речи (декларации) об автономии. Может быть, здесь нужно объявить даже автокефалию, хотя это будет неизвестный мне пример автокефалии лишь части (или частей) поместной Церкви в виде одной или нескольких епархий.

5) «Отделение м[итрополи]та Сергия от истинного Православия налагает на него церковную кару». Кроме того, что сказано об этом в 1-м пункте, можно еще основательно заметить и возразить, что не м[итрополи]т Сергей отделяется, а те, кто объявляет об этом, ибо м[итрополит] Сергей до сей минуты законный, от м[итрополи]та Петра уполномоченный Заместитель. Акта об его отделении не было и никто пока не вправе такового издать до суда над ним собора, по крайней мере 12-ти епископов...

Вот в этом и заключается коренное различие в моем и Вашем взглядах на дело: Вы объявляете решительный суд, а мне кажется, что нужно пройти еще значительную стадию, чтобы этот суд был основателен и новое управление было принято церковным сознанием прочно. Это не так страшно и не так длительно: если бы собравшиеся в Я[рослав]ле епископы нашли возможным присоединить

к себе еще несколько епископов, чтобы всех было не менее 12-ти, то и можно было бы произнести решительное слово. Быть может, найдена будет возможность послать проект декларации (решительной) для подписи епископам, известным по настроению: это было бы хорошо и ускорило бы развязку.

Ваша декларация во вставках изменяет мою по существу, а потому исправлять ее я затрудняюсь.

С последней частью Вашей декларации о вручении м[итрополи]ту Агафангелу исправления должности Патриаршего Местоблюстителя я вполне согласен, только формула возношения имен м[итрополи]тов Петра и Агафангела не годится (у Вас она в письме). «Блюстителя Патриаршего Местоблюстительства» — тавтологично и нескладно. Можно что-нибудь придумать в таком напр[имер] виде: Господина нашего, Патриаршего Местоблюстителя Высокопр[еосвященного] Петра, м[итрополи]та Крутицкого и исполняющего (или совершающего) его служение Высокопр[еосвященного] Агафангела, м[итрополи]та Ярославского.

Дай Бог, чтобы в Ярославле Господь умудрил всех Вас, достоуважаемых Владык, прийти к соглашению и своим решением внести успокоение в души тех многих, кои страдают от лжи и лицемерия, в каких запутались теперешние управители церковными делами. Я очень просил бы Вас взять в Ярославль мою декларацию и оба последних письма.

Желаю Вам духовных утешений в Ваш праздник, с которым и приветствую Вас. Нек[отор]ые мои прихожанки будут на праздник и наверное повидают Вас.

Всего доброго Вам молитвенно желаю. Привет о[тцам] Николаю и Василию, матушке Игуменье, о[тцу] Ираклию.

С любовью и молитвой преданный пр[отоиерей] П[авел] Л[яхостский].

№ 3

Проект декларации архиепископа Серафима (Самойловича) об отделении Ярославской епархии от митрополита Сергия (Страгородского)³⁹

*21–22 января 1928 г.*⁴⁰

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Декларация митрополита Сергия от 16/29 июля 1927 года и последовавшие за ней его распоряжения повергли в большую скорбь и смутили религиозную совесть тысяч верующих мирян, духовенства и многих епископов⁴¹.

³⁹ Сохранилось несколько черновики, из которых можно выделить два документа: проект протоиерея Павла, 18 января присланный в Углич (далее [1]), и этот же проект, отредактированный и дополненный архиепископом Серафимом, отосланный протоиерею Павлу для согласования (далее [2]). Также сохранилась копия окончательного проекта, переданного в Ярославль, текст которого и публикуется здесь. Ниже в сносках указан номер черновика и соответствующий вариант текста. Небольшие разночтения, не имеющие смыслового значения, опущены.

⁴⁰ Дата определена публикатором, исходя из того, что второе письмо протоиерея Павла было написано 20 января в 10 часов вечера и передано, вероятнее всего, на следующий день с богомольцами, отправившимися на праздник прп. Паисия Угличского в Паисиев мужской монастырь, где и располагался архиепископ Серафим. 22 января вечером, судя по дневнику, архиепископ Серафим уже выехал в Ярославль и должен был иметь на руках окончательный проект (см.: «Год скорби и печали...». С. 37).

⁴¹ Этот же абзац в [1 и 2]: «Декларация митрополита Нижегородского Сергия от 16/29 июля

Заявление декларации о лояльности православной иерархии и клира по отношению к Советской власти мы приветствуем, как и раньше никогда не отказывались искренне об этом свидетельствовать в случаях, когда это требовалось. Но лояльное отношение к власти вовсе не требует отказа от свободы во внутреннем устройении Церкви. Последнее есть нарушение основного принципа церковной жизни, искажение самого существа ее. На протяжении всей своей истории Православная Церковь всего более, после заботы и стремления сохранить чистоту и неизменность догматов веры, дорожила внутренней свободой и, руководясь ею, устраивала⁴² свою жизнь по заветам Своего Пастыреначальника-Христа. Правила Святых Апостолов и постановлений Соборов достаточно ясно и определенно заповедуют нам блюсти эту свободу (напр[имер] правило 8-е III Всел[енского] Собора). Между тем м[итрополит] Сергей посягнул на свободу Церкви и безмерно превысил свои права как Заместитель Патриаршего Местоблюстителя. Он единолично организовал так называемый Патриарший Синод и издал за своей и членов этого Синода подписью такую декларацию, которая во всем, кроме заявления лояльности по отношению к Советской власти, требует рассуждения Собора епископов и благословения Митрополита Петра, Патриаршего Местоблюстителя, а на местах вызывает недоумения, производит распри и разделения⁴³; к тому же она совсем забывает тех многочисленных страдальцев: епископов, священников и верующих мирян, которые томятся в тюрьмах и далеких ссылках, а между тем голос их в вопросе об устройении церковных дел был бы очень важен, как голос свидетелей чистой истины. Весьма понятно, поэтому, что есть уже немало епископов и священников, которые заявили, что их православное сознание и совесть повелительно требуют теперь же отделиться от м[итрополи]та Сергея⁴⁴, и чем дальше будет давать себя чувствовать церковная политика м[итрополи]та Сергея и его Синода, вытекающая из его декларации, тем больше будет происходить этих отделений⁴⁵.

Достаточное время, протекшее со дня издания декларации м[итрополи]та Сергея (16/29 июля 1927 г.), показало, что не только никаких улучшений в жизни Церкви, на которые тщетно надеялся м[итрополи]т Сергей и подписавшие ее епископы, не последовало⁴⁶, а, напротив, служители Церкви еще большему подвергаются произволу, чем раньше, о чем свидетельствуют, например, бесцельные, ничем не оправдываемые перемещения епископов, часто против воли

1927 года и последовавшие за ней и ею вызванные его распоряжения повергли нас, нижеподписавшихся, в такую скорбь и вызвали в наших смущенных душах такое опасение за будущие судьбы Православной Церкви в СССР, что мы решили заявить о своей тревоге открыто».

⁴² Так в тексте.

⁴³ Здесь опущен следующий текст из [1 и 2]: «Эта декларация — единственная виновница нового раскола в Церкви, потому что вводит нас в атмосферу неискренности, замалчивания и недоговорок».

⁴⁴ В [1] добавлено: «...и его Синода». В [2] эта фраза выглядит так: «...теперь же повелительно требуют привлечь митрополита Сергея к церковному суду, объявить его отделившимся от Православной Церкви»;

⁴⁵ В [1]: «отделившихся»; в [2]: «разделений».

⁴⁶ В [1 и 2] добавлено: «...(даже легализации православных епископов и епархиальных управлений, за малым исключением)».

их самих и вопреки ходатайству их паствы⁴⁷, или назначение викарных епископов без ведома правящих архиереев, хотя то и другое запрещается священными канонами (Антиох[ийского] Собора прав[ило] 21; Сардик[ийского] Собора прав[ило] 15; Карфаген[ского] Собора прав[ило] 64).

Все это и многое другое заставляет нас, нижеподписавшихся, заявить, что мы⁴⁸, во имя сохранения верности Православию, дорожа его чистотой больше всего на свете, вынуждены⁴⁹ отойти от м[итрополи]та Сергия и его Синода и управляться в своей Ярославской области самостоятельно в строгом согласии с церковными канонами и церковным преданием, впредь до возвращения к власти м[итрополи]та Петра, которого мы считаем единственным законным первоиерархом Православной Церкви в СССР⁵⁰.

Мы не имеем возможности никого убеждать нас последовать, да и не желаем этого, так как в наших намерениях нет того, чтобы образовать отдельное Высшее церковное управление⁵¹. Но зная, что многие епископы, клирики и миряне тяготеют в своей совести признавать м[итрополи]та Сергия, так много на себя взявшего во второй период своего заместительства, законным руководителем Церкви в СССР мы с своей стороны признаем теперь возможным объявить и[сполняющим] д[олжность] Местоблюстителя Патриаршего престола Ярославского Митрополита Агафангела, по следующим основаниям:

1) М[итрополи]т Агафангел в свое время (в 1922 году) указан почившим Патриархом Тихоном первым⁵² Местоблюстителем Патриаршего престола и уже вступил тогда в отправление своих обязанностей, но независимые от него обстоятельства прекратили эту деятельность.

2) В последнем завещании почившего Патриарха Тихона имя м[итрополи]та Агафангела, как Патриаршего Местоблюстителя, стоит в числе трех указанных Патриархом кандидатов.

3) Митрополит Агафангел — старейший иерарх Русской Церкви, с ничем не запятанным прошлым, во всех местах своего служения оставивший добрую память строгого блюстителя законности и порядка. А по определению Собора 1917—[19]18 г[г]. в случаях невозможности Патриарху самому управлять делами или председательствовать в Синоде его заменяет старейший иерарх, член Синода. М[итрополи]т Агафангел был в составе первого законного Патриаршего Синода, не по церковной воле распущенного⁵³. Уже одно это говорит в поль-

⁴⁷ В [1] текст отсюда и до конца абзаца отсутствует.

⁴⁸ Здесь опущен следующий текст из [1 и 2]: «...что мы, с великим прискорбием и сожалением о том, что митрополит Сергий во второй период своего заместительства изменил направление своей церковной политики».

⁴⁹ В [1] вместо текста отсюда и до конца абзаца следующее: «...отойти от митрополита Сергия и его Синода и объявить автономии ярославской епархии», в [2] следующее: «...объявить м[итрополита] Сергия, его Синод и их сторонников уклонившимися от верности заветам Православной Церкви в ее внутренней свободе».

⁵⁰ Остальной текст проекта в [1] отсутствует.

⁵¹ Вместо этого предложения в [2]: «Нашим настоящим выступлением мы боремся не за власть, а стоим за истину церковную».

⁵² Подчеркнуто в рукописи.

⁵³ Вместо окончания предложения в [2]: «...половина членов которого сохраняет свои полномочия до следующего Собора».

зу м[итрополи]та Агафангела, который является при возобновлении деятельности законного Патриаршего Синода первоприсутствующим его членом⁵⁴. М[итрополи]т Сергей и приглашал м[итрополи]та Агафангела в свой неканонический Синод, но последний не согласился и не имел права войти в этот Синод, образованием которого м[итрополи]т Сергей превысил свои заместительские полномочия⁵⁵.

За невозможностью управлять Церковью Митрополиту Петру и за уклонением от чистоты Православия м[итрополи]та Сергея и его Синода мы и останавливаем свои взоры на м[итрополи]те Агафангеле и просим его принять на себя, впредь до возвращения к власти м[итрополи]та Петра, бремя управления Православной Патриаршей Церковью в СССР в звании исполняющего обязанности Патриаршего Местоблюстителя.

Если бы православные Архипастыри и честные пресвитеры со своими паствами выразили желание присоединиться к нам в этом признании, то пусть заявят об этом письменно⁵⁶ (по адресу: Ярославль. Ярославскому Митрополиту Агафангелу. Советская ул., д. 37), и тогда мы будем хлопотать перед Советским Правительством о легализации Высшего Патриаршего Церковного Управления во главе с м[итрополи]том Агафангелом.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Ярославская епархия, декларация об отделении от митрополита Сергея (Страгородского), архиепископ Серафим (Самойлович), протоиерей Павел Лахостский, митрополит Агафангел (Преображенский).

⁵⁴ Пропущен текст из [2]: «...а не того Синода, который антиканонично и самочинно организован м[итрополитом] Сергием, проявляя донныне свою губительную и разрушительную работу».

⁵⁵ Опущен абзац из [2]: «За превышение власти и за ту церковную разруху, которую произвела декларация м[итрополита] Сергея, последний подлежит и предается нами церковному суду, а также этими своими действиями сам себя отрешает от права дальнейшего руководства Православной Российской Церковью».

⁵⁶ В [2] окончание следующее: «...пусть заявят об этом письменно ис[полняющему] обяз[анности] Патриар[шего] Местоблюстителя Высокопреосвященному Агафангелу, Митрополиту Ярославскому. Г. Ярославль, Советская ул., № 17. Будем молить Бога, чтобы этот наш клич дошел до истомленных, скорбящих о судьбах Православной Церкви сердец верующих и послужил бы началом объединения всех разрозненных последними церковными смутами чад Православной Российской Церкви».

THE DRAFT OF THE DECLARATION
ON THE SEPARATION OF THE YAROSLAVL DIOCESE
BY METROPOLITAN SERGIUS (STRAGORODSKY)
OF THE NEW MARTYR ARCHBISHOP
OF UGLICH SERAPHIM (SAMOILOVICH)

S. NIKOLAEV

This article continues the publication of archive of Archbishop Seraphim (Samoilovich), situated in research Department recent history of the Russian Orthodox Church of St. Tikhon's Orthodox University.

The article introduces into scientific use Documents, which give a new look on participation of Archbishop Seraphim (Samoilovich) in the preparation of the Declaration on the separation of the Yaroslavl diocese from Metropolitan Sergius (Stragorodsky) from 6 February 1928. This draft of the Declaration prepared by Archbishop Seraphim (Samoilovich) and Archpriest Pavel Lahostsky formed the basis of the text of the Yaroslavl Declaration, as has been shown in the introductory article. Letters of Archpriest Paul to the Archbishop Seraphim about writing this draft of Declaration, reveal the positions of both the authors of the project on the situation in the Church, formed as a result of activity of Metropolitan Sergius (Stragorodsky) in 1927 — the beginning of 1928. Published documents confirm participation of Metropolitan Agafangel (Preobrazhensky) in the preparation of the Yaroslavl Declaration and non-participation of Metropolitan Joseph (Petrovykh) in the preparation.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Yaroslavl diocese, the Declaration of separation from Metropolitan Sergius (Stragorodsky), Archbishop Seraphim (Samoilovich), Archpriest Paul Lehotsky, Metropolitan Agafangel (Preobrazhensky).